

Нашествие монголов
Книга 3
К «Последнему
морю»

Из собрания сочинений

Нашествие монголов. Книга 1.

Чингисхан

Нашествие монголов. Книга 2.

Батый

Нашествие монголов. Книга 3.

К «Последнему морю»

Василий Ян

Из собрания сочинений

**К
«ПОСЛЕДНЕМУ
МОРЮ»**

ФТМ

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84-4
Я60

Ян, В.

Я60 Нашествие монголов. Книга 3. К «Последнему морю» /
В. Ян. – М. : T8RUGRAM / Агентство ФТМ, 2018. – 498 с.

ISBN 978-5-521-74890-7

Роман «К «Последнему морю» В.Г. Яна (Янчевецкого) — третье заключительное произведение трилогии «Нашествие монголов», рассказывающее о том, как «теоретические доктрины» Батия о новых завоеваниях на европейском континенте — выход к берегам «последнего моря», превращаются в реальную подготовку к походам татаро-монгольских полчищ сначала в среднее Поднепровье, потом на земли Польши, Моравии, Венгрии, Адриатики.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84-4
BIC FC
BISAC FIC000000

© T8RUGRAM, 2018
© ООО «Агентство ФТМ,
Лтд.», 2018
© Текст. В.Г. Ян (Янчевецкий)
наследники, 2018

ISBN 978-5-521-74890-7

России определено было высокое предназначение...
Ее необозримые равнины поглотили силу монголов
и остановили их нашествие на самом краю Европы;
варвары не осмелились оставить у себя в тылу порабо-
щенную Русь и возвратились на степи своего востока.
Образующееся просвещение было спасено растерзан-
ной и издыхающей Россией...

А. С. Пушкин

«Я дойду до последнего моря, и тогда вся Вселенная
окажется под моей рукой».

Из летописей о Чингиз-хане

Часть первая

«Это было в Багдаде...»

Глава первая

Резчик печатей Дуда Праведный

На площади перед главной мечетью Багдада, на самом краю широкой каменной лестницы, сидел за маленьким столиком Дуда Праведный и вырезывал надписи на шлифованных сердоликовых печатях. На них он писал имена заказчиков красивой вязью, арабскими буквами, с искусным росчерком. На перстнях с камня-ми он писал также таинственные заклинания, дающие силу и здоровье владельцу или предохраняющие его от дурного глаза и губительных заклятий злых людей.

«Дуда Праведный» — так звали резчика печатей... Кто из посетителей величественной мечети не замечал согнувшегося мастера с длинной рыжей бородой и черными мохнатыми бровями, под которыми глаза казались сумрачными, затаившими сокровенную мысль?

Однажды к Дуде Праведному подошел человек благообразный, в дорогой шерстяной одежде «абе», уже выцветшей от времени, с приветливой улыбкой на спокойном лице. Он положил на столик полупрозрачный молочно-голубоватый камень, называемый «лунным», и попросил вырезать надпись: «Хасан Осторожный, бра-

добрей его святейшества халифа».

— Ты меня прости, что я вмешиваюсь не в свои дела, — сказал Дуда, не отрываясь от работы. — Но такая надпись может повлечь за собой нежелательные толки и даже опасные для тебя последствия. Надо написать иначе. Его святейшество халиф, как образец добродетели и совершенства, не должен и не станет брить бороды. Это вызовет волнение в народе. Машалла, машалла! Не дай Бог!

— А какую надпись ты предложишь? — спросил удивленный и обеспокоенный Хасан.

— Твой предшественник, закончивший счета с земной жизнью пять лет тому назад, как говорят, имел звание: «Абдулла Бербер, оберегающий бороду его святейшества халифа»... Такая надпись не вызывает никаких сомнений... «оберегающий бороду!» — и Дуда многозначительно поднял указательный палец. — Тогда и сам халиф, — да будет над ним покой и благополучие! — оценит твою осторожность.

— Так и сделай! — сказал Хасан резчику и хотел уже уходить, как вдруг заметил перстень с надписью, которая чем-то привлекла его внимание. — А это что за печать? — спросил он и протянул руку к перстню.

Тут Дуда Праведный, с необычной для него живостью, схватил золотой перстень и спрятал его в кожаную коробочку за пазухой, где хранились и другие драгоценности его заказчиков.

— Я еще не закончил работы над этим перстнем.

И я не люблю показывать незавершенные вещи.

В это время к мечети подскакал молодой всадник на горячем, танцующем золотисто-рыжем жеребце. Не сходя с коня, он крикнул:

— Привет тебе, мой почтенный наставник, Дуда Праведный! Готов ли мой перстень?

Дуда, всегда спокойный и величавый, вдруг засуетился, раскрыл кожаную коробочку, достал золотой перстень и быстро спустился по ступенькам лестницы к молодому всаднику. И всадник и его конь были молоды, стройны и красивы.

Всаднику можно было дать около двадцати пяти лет. Одет он был скромно, как простой кочевник пустыни, бедуин, но видно было, что даже в лохмотьях он сохранил гордую осанку смелого вольного человека. Обаяние молодости и лицо, освещенное внутренней силой, делали его прекрасным и привлекательным.

— Кто это? — спросил бровей Хасан, когда всадник, взяв перстень, вскачь умчался через площадь и скрылся в облаке пыли.

Дуда отвечал раздраженным голосом:

— Не все ли тебе равно? Ты бреешь бороды, а он укрощает коней. Это самый лихой наездник на конских играх арабов, и не было еще жеребца, который не смирился под его уверенной рукой.

— Но зачем ему такой золотой перстень?

Дуда Праведный так рассвирепел, что стал шипеть и кричать, размахивая руками. Поднимавшиеся по сту-

пенькам богомольцы остановились в удивлении.

— Почему ты привязался к этому перстню? Какая у тебя до него забота? Если бы ты был джасусом — шпионом — правителя этого города, я бы стал тебе отвечать, а сейчас ты отвяжись-ка лучше от меня!..

Хасан-брадобрей попятился и быстро удалился. Он помчался прямо во дворец, чтобы рассказать векилю — смотрителю дворца — о виденном.

— Ведь это, кажется, перстень Ал-Мансура¹, — повторял он ему взволнованно.

— Ты доложи об этом. Здесь скрыта какая-то тайна.

Глава вторая

Ровно в полночь

В Багдаде ночь наступает быстро, почти мгновенно. Множество огоньков засветилось в лавках торговцев, когда Дуда, широко шагая, спешил по узким улицам вслед за вереницей других прохожих.

В глухом переулке он постучал в небольшую дверь. Ее открыл на условленный стук одноглазый мрачный сторож, и Дуда прошел в узкий двор, заставленный двухколесными арбами. Осторожно пробрался он среди теснившихся верблюдов и попал наконец в свою каморку, в подвале двухъярусного строения, где храни-

¹Ал-Мансур - в средневековых европейских сказаниях это имя начальника гвардии рабов в Кордовском халифате переименовано в Альмансор.